

УДК 342.721(091)(575.2)

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КЫРГЫЗСТАНА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА**

А.Н. Иманкулова

Рассматриваются исторические аспекты становления и развития отечественного уголовного законодательства в части ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Исследуются положения «Уложения о наказаниях уголовных исправительных» 1845 г., «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г., «Уголовного уложения» 1903 г., Уголовного кодекса Киргизской ССР 1960 г., Уголовного кодекса Кыргызской Республики 1997 г. и Уголовного кодекса Кыргызской Республики 2019 г. Обосновываются выводы о целесообразности и важности изучения эволюции уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Ключевые слова: частная жизнь; неприкосновенность частной жизни; история; уголовное законодательство; уголовная ответственность.

**АДАМДЫН ЖЕКЕ ТУРМУШУНА КИЙЛИГИШҮҮ ҮЧҮН ЖООПКЕРЧИЛИК
ЖӨНҮНДӨ КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖАЗЫК МЫЙЗАМДАРЫНЫН ӨНҮГҮҮ ТАРИХЫ**

А.Н. Иманкулова

Бул макалада жеке турмуштун кол тийбестигин бузуу үчүн жоопкерчилик жаатында өлкөнүн жазык мыйзамдарынын калыптануусу жана өнүгүүсү боюнча тарыхый баскычтар каралган. 1845-жылдагы «Жазыктык түзөтүүнүн жазалары жөнүндө мыйзамдар жыйнагынын», 1864-жылдагы «Дүйнөлүк соттор тарабынан дайындалган жазалар тууралуу уставдын», 1903-жылдагы «Жазык мыйзамдар жыйнагынын», 1960-жылдагы Кыргыз ССРинин Жазык кодексинин, 1997-жылдагы Кыргыз Республикасынын Жазык кодексинин жана 2019-жылдагы Кыргыз Республикасынын Жазык кодексинин жоболору изилденген. Жеке турмуштун кол тийбестигин бузуу үчүн жазык жоопкерчилигинин эволюциясын изилдөөнүн максатка ылайыктуулугу жана мааниси тууралуу тыянактар келтирилген.

Түйүндүү сөздөр: жеке турмуш; жеке турмуштун кол тийбестиги; тарых; жазык мыйзамдары; жазык жоопкерчилиги.

**THE HISTORY DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION
OF KYRGYZSTAN ON RESPONSIBILITY FOR OFFENCE
AGAINST PUBLIC LIFE OF A PERSON**

A.N. Imankulova

The historical aspects of the formation and development of domestic criminal legislation in terms of responsibility for violation of privacy protection are considered. The article examines the regulations of the "Code on Penalties of Criminal Correctional" dated 1845, the "Charter on Punishments Imposed by Justices of the Peace" dated 1864, the "Criminal Code", 1903, the Criminal Code of the Kyrgyz SSR, 1960, the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, 1997 and the Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated 2019. The conclusions about the expediency and importance of studying the evolution of criminal liability for violation of privacy are substantiated.

Keywords: private life; privacy protection; history; criminal legislation; criminal liability.

В современных условиях развития общества особую актуальность приобретает вопрос изучения становления и развития института частной жизни человека и закрепления права на её неприкосновенность в уголовном законодательстве. Безусловно, исторический анализ рассматриваемой сферы предоставляет возможность более глубокого понимания правовой природы неприкосновенности частной жизни, выявления условий эффективности применения уголовно-правовых норм, обеспечивающих её охрану, а также определения пробелов отечественного законодательства на различных этапах исторического развития законодательства страны.

Дореволюционный период развития отечественного уголовного законодательства характеризуется приоритетным действием уголовно-правовых норм Российской империи. Основными уголовными законами, действовавшими на территории Кыргызстана на тот период, являлись «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 г., «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 1864 г. и «Уголовное уложение» от 1903 г. [1].

Так, Уложение 1845 г. предусматривало уголовную ответственность за нарушение тайны корреспонденции, объективная сторона которого выражалась в передаче, вскрытии, похищении, задержке, утаивании, а также уничтожении чужих писем. К примеру, если почтальон или иной служащий почты умышленно передавал письма без согласия их владельца третьему лицу, к нему применяли определённые меры наказания (ст. 1102). Вскрытие почтальоном чужой корреспонденции предполагало отстранение его от профессиональной службы; совершение данного деяния в целях распространения содержащейся в данной корреспонденции информации третьему лицу предусматривало наказание в виде лишения свободы на срок от четырёх до восьми месяцев [2].

Данное уложение также содержало нормы об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища. Так, уголовной ответственности привлекалось лицо, незаконно вторгшееся в чужое жилище без законных на то оснований (ст. 2111). При этом следует отметить, что в диспозиции указанной статьи в качестве

обязательного признака предусматривалась цель совершения данного преступления – «...оскорбить или потревожить...» владельца данного жилища.

Нарушение неприкосновенности жилища также выражалось в действиях должностных лиц, осуществлявших обыск или выемку чужого жилища с нарушением законно установленных процессуальных требований (ст. 378). В этом случае законодателем были предусмотрены следующие виды альтернативных наказаний:

- 1) строгий выговор с занесением в послужной список;
- 2) отрешение от должности или исключение с профессиональной службы;
- 3) «взыскание бесчестия» как один из видов штрафа за оскорбление [3].

Нормы о неприкосновенности частной жизни человека встречались также в Уставе о наказаниях 1864 г. К примеру, лицо, разглашающее сведения, сообщённые втайне либо полученные путем вскрытия чужого письма или иным противозаконным способом, подвергалось аресту на срок до 15 суток или штрафу в размере не более 50 рублей (ст. 137) [4]. Как видно из диспозиции данной статьи, основными способами получения разглашаемых сведений являлись:

- 1) сообщение их «втайне»;
- 2) вскрытие чужой корреспонденции (в данном случае речь идёт о нарушении тайны переписки);
- 3) иной противозаконный способ.

При этом обязательным признаком субъективной стороны данного преступления выступала цель его совершения – оскорбление чести лица. Как отмечают некоторые авторы, указание цели свидетельствует о том, что нарушение неприкосновенности частной жизни характеризовалось наличием вины в форме прямого умысла [5].

В отличие от вышеуказанных нормативных актов «Уголовное уложение» от 1903 г. значительно расширило круг преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни.

К примеру, посягательства на тайну переписки были определены в главе 29 данного уложения «Об оглашении тайн». В одной из норм было указано, что уголовной ответственности подлежит лицо, умышленно разглашающее

доверенные ему сведения по службе и обязанное хранить их втайне, если данные сведения могут причинить имущественный вред или опозорить потерпевшего (ст. 541) [6]. В данном случае объективная сторона преступления заключалась в совершении противоправных действий, связанных с умышленным разглашением конфиденциальных сведений. При этом не был определён конкретный способ их разглашения, т. е. они могли быть разглашены как публично, так и переданы хотя бы одному лицу. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления выступало общественно опасное последствие в виде причинения вреда имущественным отношениям, а также чести и достоинству потерпевшего.

Впервые в рассматриваемый акт была введена норма об ответственности за «опозорение разглашением», под которой понимались противоправные действия лица, разглашающего сведения о частной или семейной жизни «опозоренного». Важно отметить, что в данной норме содержалось указание на невозможность освобождения виновного от уголовного наказания в случае представления им доказательства об истинности разглашённых сведений. Квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления признавалось распространение сведений о частной или семейной жизни лица в «...публично выставленных произведениях печати, письме, изображении или публичной речи» [6].

Неприкосновенность жилища как составной элемент частной жизни человека охранялась несколькими нормами Уложения 1903 г. Так, согласно ст. 511, преступными признавались следующие деяния:

- 1) тайное или самовольное проникновение лица в чужое здание или иное огороженное место;
- 2) умышленное нахождение лица в чужом здании или ином огороженном месте без ведома хозяина;
- 3) отказ лица, самовольно или тайно проникшего в чужое здание или иное огороженное место, покинуть данное помещение.

В данном случае обязательным признаком, необходимым для привлечения лица к уголовной ответственности по вышеуказанному

преступлению, являлось тайное или самовольное проникновение в жилище и иные помещения.

Нарушение неприкосновенности жилища также могло осуществляться посредством умышленного вторжения лица в чужие здания, иные помещения или огороженные места (ст. 512). По логике законодателя, под умышленным вторжением понималось незаконное проникновение лица в чужое помещение посредством применения насилия над личностью или угрозой его применения, повреждения или устранения преград, препятствующих доступу к помещению, либо использования оружия [6].

После Октябрьской революции 1917 г. развитие идеи о необходимости обеспечения правовой охраны и защиты неприкосновенности частной жизни человека характеризовалось некоторым «застоем». Как подчеркивают некоторые исследователи, идеология социалистического общества диктовала соответствующие требования в отношении частной сферы: личная жизнь человека должна была быть доступна для критики и самокритики [7]. В этой связи в течение длительного времени действовавшее на тот период уголовное законодательство (Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.) не содержало норм, прямо закрепляющих ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

«Фрагментарная» защита анализируемой сферы прослеживалась в отдельных нормативных правовых актах. К примеру, в соответствии с Уставом почтовой, телеграфной, телефонной и радиосвязи, утверждённым Постановлением СНК СССР от 15 февраля 1929 г., на служащих органов связи возлагалась обязанность хранения тайны корреспондирующих лиц, а также запрет на передачу сведений о корреспонденции третьим лицам. За нарушение возложенных на указанных лиц обязанностей была предусмотрена уголовная ответственность [8].

Отдельные элементы частной жизни человека были закреплены в Конституции СССР, принятой в 1936 г. Так, согласно ст. 128, государство охраняло неприкосновенность жилища и тайну переписки. Вместе с тем, по оценке некоторых учёных, данная норма не могла в полной мере отразить правовую природу

неприкосновенности частной жизни человека, поскольку не охватывала всего содержания этого права [5, с. 28].

Определенные изменения в рассматриваемой сфере произошли с принятием Уголовного кодекса Киргизской ССР (далее – УК Кирг. ССР) в 1960 г., который предусматривал ответственность за нарушение неприкосновенности жилища (ст. 131) и тайны корреспонденции (ст. 132) [9].

В соответствии со ст. 131 УК Кирг. ССР объективная сторона нарушения неприкосновенности жилища выражалась в незаконном обыске или иных действиях, нарушающих данное право. При этом указанная норма в качестве санкции предусматривала следующие виды альтернативных наказаний:

- 1) лишение свободы на срок до одного года;
- 2) исправительные работы на срок до одного года;
- 3) штраф до ста рублей.

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений влекло ответственность в виде исправительных работ на срок до шести месяцев либо штрафа в размере до ста рублей (ст. 132 УК Кирг. ССР). При этом право на тайну корреспонденции являлось не абсолютным и предполагало некоторые ограничения, вводимые в строго определённых случаях. К примеру, согласно нормам Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, корреспонденция осуждённых подлежала цензуре, их посылки и передачи – досмотру (ст. 19) [10].

Позднее уголовное законодательство Кирг. ССР было дополнено статьями об ответственности за разглашение тайны усыновления (ст. 122-1) и разглашение врачебной тайны (ст. 122-2), что позволило сделать вывод о попытке расширить сферу охраны и защиты частной жизни человека [5].

Благоприятные условия для системного реформирования отечественного законодательства возникли после распада СССР в 1991 г. Так, с принятием первой Конституции суверенного Кыргызстана в 1993 г. появилась реальная возможность закрепления неприкосновенности частной жизни на государственном уровне. Так, ст. 39 Конституции содержала норму

о гарантированности защиты от произвольного и незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь человека, посягательства на его честь и достоинство, а также нарушения тайны переписки и телефонных переговоров. Неприкосновенность жилища также охранялась данной конституционной нормой, но содержала некоторые ограничения. В частности, законными основаниями для вхождения в чужое жилище являлись санкционированный обыск или выемка, обеспечение общественного порядка, задержание преступника, спасение жизни, здоровья или имущества человека.

Закрепление конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни в Основном законе государства, безусловно, отразилось на общественном восприятии его реальности и высокой социально-правовой значимости [1, с. 103]. В этих условиях возникла объективная необходимость качественного реформирования отечественного уголовного законодательства в целях соответствия возникшим на тот период кардинальным изменениям социально-политической организации кыргызского общества.

Так, в 1997 г. был принят Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР), который впервые закрепил ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны [11]. Согласно ч.1 ст. 135 УК КР, нарушение неприкосновенности частной жизни заключалось в следующих альтернативных действиях:

- 1) в незаконном сборе сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну, в целях их распространения и без его согласия;
- 2) в распространении указанных сведений в публичном выступлении, публично выставленном произведении или в средствах массовой информации с причинением вреда правам и законным интересам потерпевшего.

В целях правильной квалификации данного преступления законодатель указывает объективные признаки его объективной стороны – отсутствие согласия потерпевшего на совершение указанных противоправных деяний

и причинение вреда правам и законным интересам потерпевшего.

Согласно ч. 2 ст. 135 УК КР, квалифицирующим признаком нарушения неприкосновенности частной жизни является совершение указанных действий специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение.

В качестве меры наказания за совершение анализируемого преступления законодателем был предусмотрен штраф. При этом размер денежного взыскания зависел от степени общественной опасности данного преступления. Например, в случае нарушения неприкосновенности частной жизни лицом, использующим свое служебное положение, размер штрафа по сравнению с основным составом был увеличен до двухсот расчётных показателей.

УК КР 1997 г. также содержал ряд статей, предусматривающих ответственность за смежные составы преступлений. К их числу относились: «Нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений» (ст. 136); «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 137); «Разглашение врачебной тайны» (ст. 145); «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» (ст. 160) и др.

Активные преобразования в политической системе Кыргызстана, произошедшие в 2010–2017 гг., требовали совершенствования всего отечественного законодательства. До этого периода, по оценке некоторых экспертов, все попытки законодателей внести изменения и дополнения в УК носили политизированный и непоследовательный характер, что в последующем негативно отразилось на качестве уголовной политики страны в целом [12]. В этой связи был принят новый УК КР от 2 февраля 2017 г., который в ст. 186 предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни [13]. По сравнению с предыдущим кодексом, где анализируемое преступление признавалось преступлением против конституционных прав и свобод человека и гражданина, данная норма расположена в разделе «Преступления против гражданских и иных прав человека».

По своей конструкции ст. 186 УК КР включает в себя основной и квалифицирующий составы.

Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК КР, выражается в незаконном сборе, хранении, использовании и распространении конфиденциальной информации о частной жизни человека. При этом указанные действия приобретают преступный характер только при наличии обязательного условия – отсутствия согласия потерпевшего. Вместе с тем в диспозиции данной нормы также указано, что в некоторых случаях законом предусмотрены сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации без согласия её владельца (к примеру, для защиты прав и свобод граждан, осуществления правоохранительной деятельности, отправления правосудия и др.).

Квалифицирующим признаком анализируемого преступления является незаконное использование или распространение личной или семейной тайны в публичном произведении, выступлении в СМИ либо ином публичном выступлении (ч. 2 ст. 186 УК КР). Соглашаясь с позицией законодателя о выделении данного состава в качестве квалифицирующего, следует отметить, что распространение или использование личной или семейной тайны человека в указанных источниках характеризуется большей общественной опасностью по сравнению с «обычными» противоправными действиями, направленными против одного или нескольких лиц.

Санкции за основной и квалифицированный составы нарушения неприкосновенности частной жизни устанавливаются исходя из степени общественной опасности данного преступления. Так, согласно ч. 1 ст. 186 УК КР, в качестве наказания предусмотрены следующие его альтернативные виды: 1) общественные работы IV категории; 2) исправительные работы III категории; 3) штраф IV категории. По составу, предусмотренному ч. 2 ст. 186 УК КР, ответственность «усиливается» и перечень санкций расширяется: 1) исправительные работы IV категории; 2) штраф V категории; 3) лишение свободы I категории с лишением права занимать определённые должности либо заниматься определённой деятельностью на срок до двух лет или без такового.

Таким образом, анализ развития отечественного уголовного законодательства в сфере неприкосновенности частной жизни в его ретроспективе позволил сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, история становления и развития отечественного института неприкосновенности частной жизни характеризуется своей продолжительностью, сложностью и неоднозначностью. В дореволюционный период и первые годы советской власти защите и охране подлежали лишь отдельные элементы частной жизни человека, к примеру, неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции. В условиях социалистической идеологии частная жизнь человека не признавалась государством и должна была быть доступной и открытой для критики и обсуждения.

В дальнейшем тенденция законодательного «игнорирования» обеспечения охраны и защиты неприкосновенности частной жизни приобрела другое направление. Речь идет о том, что с обретением независимости и государственного суверенитета Кыргызстана в общественном сознании утвердилась идея исключительной важности прав и свобод человека для развития демократического и правового государства.

Во-вторых, постепенное развитие и совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни свидетельствуют о стремлении отечественного законодателя утвердить концепцию приоритетности конституционных прав и свобод человека, необходимость обеспечения их охраны и защиты реальными, а не декларативными механизмами.

В настоящее время отечественное уголовное законодательство в данной сфере не сформировано в полном объеме и требует дальнейшего реформирования с учётом накопленного опыта.

Литература

1. Асылханов К.Ж. К вопросу об исторических аспектах развития уголовно-правовой охраны частной жизни на территории Республики Казахстан / К.Ж. Асылханов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 1 (21).
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: Законы уголовные. СПб., 1910. С. 314.
3. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. М., 1988. С. 277–278.
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ustav_o_nakazaniyah_mirovie_sudji_1864_goda.pdf (дата обращения: 04.07.2021).
5. Галыгина И.П. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни / И.П. Галыгина // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 11 (62).
6. Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903. С. 144–145.
7. Борзенков Г. Если задета честь / Г. Борзенков // Человек и закон. 1998. № 1. С. 33.
8. Постановление Совета Народных Комиссаров от 15 февраля 1929 г. «О введении в действие Устава почтовой, телеграфной, телефонной и радиосвязи Союза ССР» // Библиотека нормативных правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3556.htm (дата обращения: 06.07.2021).
9. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205084> (дата обращения: 06.07.2021).
10. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик от 1 ноября 1969 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=102010115&rdk=1&&empire=> (дата обращения: 07.07.2021).
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 08.07.2021).
12. Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012–2019 годов. Бишкек, 2019. С. 20.
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (в редакции Законов КР от 12 мая 2021 года № 62). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 08.07.2021).